

УДК 913.1/913.8

В. Г. Шведов**АБОРИГЕННЫЙ МИР НА ТЕРРИТОРИИ США
НАКАНУНЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ:
ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Данная статья посвящена обзору различных организационных форм аборигенов на территории будущих Соединённых Штатов Америки. Проживавшие здесь индейцы ранее считались людьми, неспособными к созданию собственной государственности в принципе. Однако пристальный анализ состояния их различных сообществ показывает, что это мнение является ошибочным. Социально-организационное отставание первых жителей Америки от Старого Света имеет вполне рациональные объяснения. В основном оно было обусловлено поздним заселением абсолютно неизвестного, огромного континента. Кроме того, здесь в нетронутом ранее состоянии сохранилась разнообразная плейстоценовая мегафауна. И охота на гигантских животных надолго сохранила среди индейцев уклад пеших кочевых охотников с их низким уровнем социальной организации. Однако впоследствии, после исчезновения мегафауны, древнее индейское население на территории будущих США было вынуждено перейти к производящим формам хозяйства. Это стало причиной их социального прогресса, который в разных регионах протекал с разной скоростью и имел хорошо выраженную специфику. На территории будущих Соединённых Штатов Америки накануне европейской экспансии существовали умеренно развитые в общественном отношении социумы индейцев-пуэбло и племён Северо-Востока, нацеленных на внешнюю экспансию, и сплочённая Лига ирокезов. На Северо-Западе господствовали кланы «морских людей» с их наследственной властью и развитым рабовладением. Наконец, в устье Миссисипи сложилось типичное предгосударственное образование — «королевство» натчей. Европейская колонизация Северной Америки прервала дальнейшее развитие этих сообществ и стала причиной их полного разрушения.

Ключевые слова: Северная Америка, социальное развитие, хозяйственно-культурный тип, предгосударственность, племена, пуэбло, на-дене, ирокезы, «морские люди», натчи.

Со времени открытия территории современных Соединённых Штатов Америки и в течение последующего длительного времени считалось, что проживавшие здесь аборигены потенциально не были способны к созданию автохтонной государственности. Это суждение основывалось на том факте, что за несколько тысячелетий самостоятельного развития североамериканские индейцы¹ не создали ни одного образования, которое, по представлениям жителей Старого Света, могло быть охарактеризовано как «страна».

Шведов Вячеслав Геннадьевич — доктор географических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: i-svg@yandex.ru.

© Шведов В. Г., 2017

¹ Часть Северной Америки, расположенной южнее Рио-Гранде и Флоридского пролива, в американистике принято рассматривать как отдельный историко-культурный регион Центральная Америка [3].

Тем не менее, изучение индейских сообществ Северной Америки показывает, что процессы государствообразования в их среде всё же протекали. Правда, «стартовали» они гораздо позже, чем в Евразии и Северной Африке, а их ход отличался определённой общей замедленностью и контрастной территориальной неравномерностью. Однако каждая из этих позиций имеет своё, достаточно чётко обозначенное объяснение [14].

В первую очередь, следует указать на позднее появление *Homo sapiens* в Западном полушарии. С наибольшей убедительностью это событие датируется XIII – XII тысячелетиями до н. э. [5]. Соответственно, из этого решающего обстоятельства проистекали следующие объективные и весомые последствия:

– открытие предками индейцев Северной Америки не имело характера скоротечного знакомства¹. Заселение и освоение этого континента происходило медленно из-за его колоссальных размеров, сложных природных условий и полного отсутствия сведений о новых землях. Это означало огромную трату сил и времени, а также стоило немалых жертв, при том, что число первобытных мигрантов изначально было невелико;

– здесь протоиндейцы обнаружили богатейшее разнообразие гигантских млекопитающих², биомасса которых превосходила таковую африканской саванны [12]. В результате среди них надолго утвердился архаичный хозяйственный уклад кочевых охотников на сверхкрупную дичь, тогда как в Старом Свете он, за редким исключением, был изжит;

– после исчезновения североамериканской мегафауны аборигены обратили свои промысловые интересы на другие, ранее ими почти не задействованные сегменты биоресурсов материка – многочисленных средних и мелких млекопитающих, птиц, рыб. Это способствовало консервации в их среде кочевого охотничьего уклада и замедлило процесс освоения производящего хозяйствования, в частности, — земледелия [7]³.

Тем не менее, по ряду объективных причин, обработка почвы постепенно начала обретать позиции среди большинства первобытных сообществ континента, вызывая среди них следующие «сдвиги»:

- ускорение роста населения;
- усложнение его социальной организации.

Эти процессы следует рассматривать в связи с формированием определённых хозяйственно-культурных типов (ХКТ), каждый из которых имел хорошо выраженную специфику внутреннего устройства и экономической специализации.

К концу XV в. на территории современных США не связанные с земледелием ХКТ сохранились среди меньшей части аборигенного насе-

¹ Происходило через существовавшую во время плейстоценовых оледенений сушу — «Беренгийский Мост» между Северной Америкой и Северо-Восточной Азией, что доказывается близостью генотипов индейцев и ряда этносов Сибири и Дальнего Востока [11]

² Несколько видов мамонтов, лошадей, верблюдов, антилоп, бизонов, овцебыков, гигантских бобров, ленивцев и броненосцев.

³ Равно как и блокировало сколь-нибудь значимое развитие животноводства.

ления. Поскольку они не обладали признаками первичного государственного образования, упомянем их вкратце. В их числе будут названы:

- примитивные собиратели¹, очагово проживавшие в Большом бассейне², Флориде³, по побережью Калифорнии⁴ и Мексиканского залива⁵;
- пешие кочевые охотники Аляски⁶, верховий Миссури, внутренних и восточных хребтов Кордильер⁷.

Представители этих ХКТ, при всех иных отличиях друг от друга, обладали такими общими характеристиками, как дисперсность расселения, крайне слабое развитие социальных структур, низкий уровень территориально-политических представлений. Это существенно отличало их от иных, более развитых ХКТ индейцев Северной Америки.

Первыми среди таковых логично ознакомиться с теми, которые в наименьшей степени продвинулись по пути социально-политического развития. Это были земледельческие племена юго-запада и востока современных США.

Местом формирования Юго-Западного ХКТ являлись будущие Аризона и Нью-Мексико. Здесь племена начали выращивать кукурузу, тыкву и фасоль в конце III тысячелетия до н. э. Примерно в I в. н. э. в междуречье верховий Колорадо и Рио-Гранде они начали возводить крупные укрепленные поселения.

Специалисты выделяют здесь ряд культур, которые обобщенно-условно обозначаются собирательным термином «пуэбло»⁸. К XV в. среди них, при сохранении крайней этнолингвистической сегментарности, численно преобладали культуры юто-ацтекской языковой семьи⁹.

Основой хозяйства пуэбло было мотыжное земледелие. Их «города» вмещали до 1,5 тыс. человек [17], защитой которым служили каменные или глинобитные крепостные стены. Внутри эти поселения были разбиты на кварталы многоэтажных зданий, имели центральную площадь, обрядовые сооружения. За пределами своих «городов» пуэбло не проживали.

Поля земледельцев Юго-Запада изначально располагались только вдоль рек, что обусловила засушливость местного климата. Впоследствии они овладели технологией ирригации, создав целую сеть оросительных каналов.

Каждый «город» пуэбло представлял собой самоуправляющуюся единицу. Его население группировалось в «корпоративные сообщества»

¹ Нет полной ясности — сформировался этот ХКТ одновременно с сообществами охотников на гигантскую дичь или был образован отдельными, пережившими хозяйственную и организационную деградацию группами [9].

² Пайюты, пенути, мивок, йокуте, вашо, помо.

³ Тимуква, читимача и др.

⁴ Витун, йокуте, костанью, майду, мивок, пома, яна и др.

⁵ Мелкие неопределенные в этнолингвистическом отношении сообщества.

⁶ Индейцы атапаскской языковой группы, а также алеуты и эскимосы.

⁷ Языковые группы: атапаскская, алгокинская, сиу, кэддо, пенути, юто-ацтекская, вакашская.

⁸ Пуэбло (исп.) — «город»; здесь — «горожане».

⁹ Пима, юма, хавасупаи, явапаи, валапан, папаго, яки, мэйо, кахито и другие.

охотников, ремесленников, торговцев, воинов, знахарей, шаманов. Самым многочисленным из них было сообщество земледельцев, сформированное исключительно женщинами — держательницами участков полей. Их наделы находились в собственности «города», который распределял их между женским населением в зависимости от состава семей. У мужчин прав на обладание участками не было. Зато они могли, в зависимости от собственных возможностей и интересов, свободно перемещаться из одной «корпоративной группы» в другую.

Все упомянутые группы считались формально равными. Их представители на основе выборности и периодической сменяемости образовывали совет, коллегиально решавший все вопросы «городской» жизни. Но определённые преимущества в нём традиционно имели самая многочисленная «корпорация» женщин-земледелиц и самая влиятельная — шаманов.

В условиях пустыни вопрос о контроле над пресной водой был узловым. Поэтому отношения между «городами» были весьма сложными. Одной из их сторон были войны на полное, по причине скудности ресурсов, истребление противника. Параллельно развивались и союзнические отношения. Одни из них были равноправными, другие строились на принципах господства-подчинения; в каждом конкретном случае всё зависело от сугубо локальных условий.

Такое состояние наблюдалось в течение нескольких тысячелетий и, видимо, оправдывало себя. Серьёзные коррективы в него внесло вторжение пришельцев, с самоназванием «на-дене»¹. Они представляли собой ветвь проживавших на Аляске атапасков [16]. Причина, заставившая их начать в XII в. долгую миграцию на юг, неизвестна. Но примерно через сто лет после начала движения они вступили в междуречье Колорадо — Рио-Гранде, где заселили самые экстремальные земли — горные водоразделы с редкими источниками воды.

Весной они откочёвывали на Великие равнины для охоты на бизонов. Осенью и зимой совершались нападения на собравших урожай пугало. Объектом набегов были «города», которые в случае взятия разграблялись, а их население истреблялось. Круглогодичным явлением были мелкие «тренировочные» набеги.

Воинственность на-дене обусловила простоту и эффективность их социальной организации. Она основывалась на сформированных по клановому признаку «дружин», во главе которых стояли выборные военные вожди.

Эти боевые единицы были немногочисленны — как из-за невысокого демографического потенциала на-дене, так и из-за межродового соперничества. Дружины на-дене редко объединялись для совместных операций: любая из них старалась выделиться исключительно собственными победами.

¹ Буквальный перевод этого самоназвания — «настоящие люди».

На-дене не стремились полностью уничтожить пуэбло и захватить их плодородные земли, не воспринимая возможность последующего труда на полях на ментальном уровне. В свою очередь, пуэбло не были беззащитны. Они умело обороняли свои «города» и полевые работы. И всё же они находились в положении обороняющихся. Им приходилось лишь ожидать нападений на-дене: любой поход в их скально-пустынные «логовища» был обречён на провал до своего начала.

Кроме вражды, иных отношений между пуэбло и на-дене не было. Первые не делали попыток откупиться от вторых, а те, в свою очередь, ни разу не попытались заменить набеги сбором дани. Между ними не существовало торговли, смешанных браков; обе стороны не брали пленников. Разумеется, такая ситуация не могла остаться неизменной. Рано или поздно доминирующее положение на Юго-Западе должно было отойти к одной из конфликтующих сторон. Но испанское вторжение в XVI веке изменило здесь обстановку самым радикальным образом.

Восточный ХКТ занимал на территории будущих США земли от Атлантического океана до Великих озёр, бассейна Огайо, среднего течения Миссисипи, исключая её низовья и Флориду. Он возник из очагов подсечного мотыжного земледелия в начале I тысячелетия н. э. Такое позднее его возникновение объясняется избытком диких биоресурсов этой территории. Впоследствии охота и сбор дикоросов сохраняли здесь важную роль в хозяйстве аборигенов вплоть до появления европейцев, но ведущую роль в жизнеобеспечении местных племён стало играть всё же земледелие.

Данный ХКТ составляли:

- алгокины¹, проживавшие от Огайо до Атлантического океана, где крайними местами их расселения были современные штаты Северная Каролина и Мэн;

- южные ирокезы² на месте современных Северной Каролины и Южной Каролины, северо-востока Алабамы и севера Джорджии;

- восточные мусоги (крики), владения которых занимали современные Теннесси, большую часть Алабамы и юг Джорджии.

Эти племена не создали ни ирригационного земледелия (в условиях влажного климата мест их проживания это было излишне), ни «городов». Их поселения европейцы обозначали как «деревни». Но от пуэбло их отличала более чёткая форма общественной организации.

Их организационная структура основывалась на племенах — крупных и достаточно зрелых территориально-политических образованиях [2; 13], которые имели рельефно оформленные органы управления, чёткое представление о размерах и конфигурации своей территории [8], могли вести сложные переговорные процессы и масштабные войны.

¹ Оджибуэи, иллинойсы, шауни, майами, саук, делавары, эри, повхотаны, изопы, могиране, абенаки и множество других племён.

² Племена тускарора и чероков.

В этом обществе власть была отделена от массы «простых» соплеменников. Её носителем были советы выборных старейшин, принадлежность к которым определялась не возрастом, а социальным статусом. Доступ в их круг имели только представители «знатных семей» – нарождавшейся племенной аристократии. Вожди назначались лишь в военное время, а в мирное управленческих прав не имели.

Политика племён основывалась на концепции сохранения своих владений, за что его члены несли ответственность перед духами предков. Одновременно они стремились к их расширению за счёт соседей. Основными поводами для этого являлись:

- необходимость расширения жизненного пространства для растущего населения;
- желание овладеть чужой ресурсной базой в любых её проявлениях;
- стремление к уничтожению племени-конкурента;
- межплеменная вендетта;
- поддержание репутации своей воинственности, которая гарантировала защиту от возможного нападения извне.

Вместе с тем территориальный кругозор племён был традиционно узок и не выходил за радиус их ближнего окружения. Их внешнеполитическая деятельность была лишена концептуальности, т. е. она могла несколько раз измениться в течение одного поколения. Однако именно в Восточном ХКТ сложилось такое развитое образование, как Лига ирокезов.

Территориально пять северных ирокезских племён (онондага, кайюга, могаук, сенека, онейда) занимали земли озёр Онтарио и Эри до водораздела Аппалачей в пределах современных штатов Мэн, Нью-Гемпшир, Вермонт, Нью-Йорк, Пенсильвания, Западная Вирджиния.

Как и другие племена Восточного ХКТ, северные ирокезы управлялись советом представителей племён – «сахемов». Но эта должность занималась её носителями пожизненно, а затем нередко передавалась их молодым родственникам. Сахемы представляли и гражданскую, и военную власть; то есть являлись вполне сложившейся племенной аристократией, отделённой от «простолюдинов» чётким барьером социальной сегрегации.

Объединение их пяти племён, известное как Лига ирокезов (Хауденосауни), возникло в конце XVI в. Его характеризовали сплочённость, тщательно сберегаемая историческая традиция и развитая идеология, которая базировалась на концепции «Великого мира» («Не-скен-нон»), основанная на двух принципах:

- поддержание внутренней стабильности Лиги;
- её активная внешняя экспансия.

Первый принцип запрещал союзным племенам выход из Лиги, их «индивидуальную внешнюю деятельность, неподчинение конфедеративным решениям. Его нарушение влекло за собой жёсткие последствия. Так, основным врагом Лиги были покинувшие её состав ирокезские гуроны (современные канадские провинции Онтарио и Квебек). При этом Лига

не вмешивалась во внутренние дела союзных племён, гарантировала равноправие их представительства в общих органах управления.

Второй принцип реализовывался по нескольким направлениям:

- в районе Великих озёр Лига вела непрекращавшуюся истребительную борьбу с «отступниками» гуронами;

- на востоке она вела наступление на алгокинов, сочетая военные методы с дипломатическими (принятие вассального статуса гарантировало противника от уничтожения). Это позволило ирокезам к XVIII в. распространить свою власть на восточные склоны Аппалачей и совершать военные походы до побережья Атлантики;

- в бассейне Огайо по отношению к алгокинским племенам, напротив, преобладала сдержанность. Видимо, напряжённая борьба, ведшаяся на двух предыдущих направлениях, не позволяла Лиге вступать в конфликт по всему периметру её границ;

- на юге послы Хауденосауни были частыми визитёрами у родственных племён — чероков и тускарора. Очевидно, главным здесь было их привлечение в состав Лиги.

Таким образом, можно утверждать, что это конфедеративное объединение обладало признаками предгосударственности [15]. Тем не менее, её в этом отношении превосходили объединения «морских людей» Северо-Запада и натчей.

Северо-Западный ХКТ представлял собой полосу побережья Тихого океана от полуострова Кенай до устья реки Клават. Его образовывали представители языковых групп тлинкитов, пенути, хайда, селищ, помо. Их хозяйство основывалось на путинном рыболовстве. Промысел лосося и осётра служил практически неисчерпаемым источником продовольствия: нерестовую рыбу просто вычёрпывали из рек сачками или выгребали граблями. Значение путины у индейцев Северо-Запада нашло отражение в обожествлении лосося [6]. Но, сохраняя своё значение, это занятие постепенно дополнилось другим.

Жители Северо-Западного ХКТ постепенно овладели технологией судостроения и мореплавания. И поскольку суша в местах их проживания крайне неудобна для передвижений, здешние аборигены стали, в буквальном смысле, «людьми моря».

Их социальная организация строилась на основе такой архаичной единицы, как родовая община (клан), возникшей в относительной изоляции даже от ближайших соплеменников. Эта характеристика присуща примитивным сообществам. Но такое определение абсолютно неприменимо к северо-западным индейцам [4].

В «недрах» их кланов постепенно зародились боевые единицы, схожие по всем признакам с дружинами викингов [1], и взаимные набеги стали постоянной реальностью в жизни «людей моря». Борьба шла за контроль над устьями нерестовых рек, лежбищами морских котиков, путями миграций китовых стад. Не менее важным стимулом стал захват рабов, труд которых

использовался при валке леса, в каменоломнях, для обработки шкур и при разделке туш морского зверя. А так как невольники содержались в тяжёлых условиях, требовался их постоянный приток извне.

Иными словами, у представителей Северо-Западного ХКТ клановая разобщённость сочеталась с коллективными видами трудовой деятельности и с высокой степенью милитаризации. В этих условиях выдающаяся роль принадлежала организатору – вождю с неограниченной властью. Его окружали освобождённые от повседневного труда воины-профессионалы, надсмотрщики за рабами, служители культа. Принадлежность к этим кастам давала право на большую часть промысловой и военной добычи, а также право пользоваться результатами труда не только невольников, но и свободных общинников, облагавшихся подушевой податью. Должность вождя превратилась здесь в наследственный титул: по мнению современников-европейцев, северо-западные индейцы управлялись «князьями» или «королями».

Несмотря на это, дальнейшее организационное развитие «морских людей» стагнировало, чему способствовала среда их проживания. Создать крупное межклановое объединение в условиях природного хаоса фьордов и покрытых тайгой прибрежных гор было предельно сложной задачей. А при том, что силовой потенциал кланов был примерно равен, борьба между ними имела перманентно затяжной характер. От подобного обстоятельства было свободно сообщество тех североамериканских индейцев, которые максимально продвинулись по пути к созданию государственности – натчей.

Натчи (натчезы) проживали в низовьях Миссисипи. Их социальная элита была образована пришлым компонентом невыясненного происхождения. В присущей ей кастовой культуре проявляются ацтекские элементы [10]. В пользу её соответствующего происхождения приводятся следующие доводы:

– государство ацтеков было расположено на Мексиканском нагорье, то есть было ближайшим к устью Миссисипи центром цивилизаций доколумбовой Америки;

– у натчей была распространена присущая ацтекам орлиная символика и существовала традиция возведения культовых пирамид;

– представители знати натчей, по заключению современников-европейцев, были внешне схожи с ацтеками, носили одежду покроя, аналогичного с ацтекским, утверждали, что родина их предков находится где-то на юге.

Подтвердить или опровергнуть эту версию уже не представляется возможным из-за полного исчезновения натчей. Но следует заметить, что у самих ацтеков упоминания о походах на север (или об уходе туда сколь-нибудь значительных групп переселенцев) отсутствовали.

Но откуда бы ни пришли предки натчской племенной аристократии, они, приняв название покорённых жителей низовий Миссисипи,

отделили их от себя кастовым барьером. Племенная «верхушка» состояла только из потомков мигрантов, составлявших несколько «благородных» групп: жрецы, воины, смотрители за общественными работами, сборщики податей и «стражи порядка». Выше их на социальной лестнице находилось сословие «дворян» — обладателей крупных пожалованных поместий и ответственных в своих действиях лишь перед верховным правителем, которого европейцы называли «королём».

Власть «короля» натчей была неограниченной, обожествлённой и наследственной. Ему принадлежала вся земля племени, которую он, вместе с живущими на ней крестьянами, раздавал во временное пользование «дворянам».

Владея языком простолюдинов, натчская аристократия общалась между собой на ином наречии, попытка изучить которое для представителей общественных «низов» оборачивалась казнью.

К последним причислялись ремесленники, торговцы и крестьяне. Они были полностью бесправны перед элитными слоями, официально именовавшими их «зловонными». Купцы из этой категории населения пользовались правом свободного перемещения, но ремесленникам и крестьянам оно было запрещено. «Зловонные» несли на себе всю тяжесть налоговых повинностей, не имели права носить оружие, охотиться, справлять праздники и жениться без разрешения властей.

Таким образом, внутреннее состояние Земли натчей можно обозначить как предгосударственность, на основе которой могло сложиться раннее государство деспотического типа. Впрочем, это не означало, что данный процесс не мог быть затруднён рядом серьёзных внешних проблем.

Кастовое устройство общества натчей не позволяло им создать массовую армию. К тому же их знать, постоянно опасаясь возможных восстаний чужеродных им простолюдинов, старалась держать свои вооружённые силы при себе и не отправлять их в походы на чужие земли. Тем временем к северу от Земли натчей к XVI в. сложились сильные объединения мускогских племён — чокто и чикасава.

Переняв некоторые элементы социальной организации у южных соседей, они резко отличались от них своей внутренней этнической однородностью. Соответственно, их военный потенциал имел большую социальную основу, обращая чокто и чикасо в серьёзных противников.

Кроме того, с северо-востока, со стороны Аппалачей, Земле натчей постоянно угрожали набеги племени криков. Их целью был только грабёж с последующим отступлением к хорошо оборонявшимся ими горным перевалам. Но поскольку эти акции почти всегда оставались безнаказанными, рейды криков всё более учащались и они проникали на вражескую территорию всё глубже.

Иными словами — Земля натчей граничила с воинственными соседями, которые в перспективе, по мере накопления сил, вполне могли поставить под вопрос её дальнейшее существование.

Итак, накануне исторических открытий Х. Колумба на значительной части будущих Соединённых Штатов Америки шёл процесс перехода аборигенных сообществ от первобытности к предгосударственности. Несмотря на свою общую территориальную неравномерность, он обладал устойчивой положительной динамикой и разнообразием проявлений, включая сложно организованную Землю натчей и чётко организованную, нацеленную на внешнюю экспансию Лигу ирокезов.

Открытие и европейское завоевание Северной Америки были объективными, неизбежными явлениями. Но вероятно, что если они произошли бы позже, европейцы могли обнаружить здесь, в низовьях Миссисипи в бассейне Рио-Гранде, на тихоокеанском побережье или близ Великих озёр разной степени зрелости аборигенные государства.

Сам по себе этот вариант развития событий не внёс бы существенных перемен в современные политико-географические реалии Северной Америки. Местные гипотетические государства всё равно, технически и организационно, отставали бы от европейских.

Но следует признать, что сопротивление северо-американских индейцев вторжению, априори, оказалось бы более упорным и сопровождалось бы более сложной дипломатической деятельностью со стороны захватчиков. Поэтому не исключено, что некоторые из «осколков» аборигенной государственности могли сохраниться на политической карте Северной Америки [14].

Однако последующие рассуждения на эту тему имеют лишь отвлечённый характер. Выход в Атлантику флотилии Колумба в 1492 г. положил начало грандиозным переменам в Новом Свете. И в их ряду места для аборигенной государственности индейцев Северной Америки, к сожалению, не нашлось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева Ю. П.* Индейцы северо-западного побережья Северной Америки // Североамериканские индейцы / под ред. Ю. П. Аверкиевой. М.: Прогресс, 1978. С. 318–360.
2. *Брассер Т.* Прибрежные алгокины – народ первых рубежей // Североамериканские индейцы / под ред. Ю. П. Аверкиевой. М.: Прогресс, 1978. С. 31–65.
3. *Ершова Г. Г.* Древняя Америка: полёт во времени и пространстве. Мезоамерика. М.: Алетейа, 2002. 392 с.
4. *Иванян Э. А.* История США. М.: Дрофа, 2004. 576 с.
5. *Керам К.* Первый американец. М.: Прогресс, 1979. 336 с.
6. *Лихатович Дж.* Лосось без рек. Владивосток: Дальний Восток, 2004. 257 с.
7. *Максаковский В. П.* Историческая география мира. М.: Экопрос, 1997. 584 с.
8. *Морган Л.* Древнее общество. Л.: ИИНС, 1934. 350 с.
9. *Окладникова Е. А.* Этногенез индейцев Калифорнии // Исторические судьбы американских индейцев / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 1985. С. 31–41.
10. *Стингл М.* Индейцы без томагавков. М.: Прогресс, 1971. 390 с.
11. *Уайт Дж.* Индейцы Северной Америки. М.: Центрполиграф, 2006. 314 с.
12. *Фентон К., Фентон М.* Каменная книга. М.: Наука, 1997. 623 с.

13. Хикерсон Г. Племя чиппева с севера Великих озёр: очерк социополитических перемен // Североамериканские индейцы / под ред. Ю. П. Аверкиевой. М.: Прогресс, 1978. С. 157 – 192.
14. Шведов В. Г. Формирование государственной территории США – исторический политико-географический обзор. Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2013. Ч. I. 107 с.
15. Jennings F. The Ambiguous Iroquois Empire: the Covenant Chain Confederation of Indian Tribes with English Colonies from Its Beginnings to the Lancaster Treaty of 1744. New York: Norton, 1990. 438 p.
16. Pinnow H-J. Genetic relationships versus borrowing in Na-Dene // International Journal of American Linguistics. 1968. 34(3). P. 194 – 203.
17. Tyler H. Pueblo gods and myths. Norman: University of Oklahoma Press, 1964. 313 p.

* * *

Shvedov Vyacheslav G.
THE ABORIGINAL WORLD AT THE UNITED STATES
OF AMERICA TERRITORY ON THE EVE OF EUROPEAN EXPANSION:
THE MAIN ORGANIZATIONAL CHARACTERISTICS
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This article is devoted to a survey of various organizational forms of Aboriginal people in the territory of the future United States of America. The Indians who lived here were previously considered people who are incapable of creating their own statehood in principle. However, a close analysis of the state of their various communities shows that this opinion is erroneous. The social-organizational lag of the first inhabitants of America from the Old World's peoples has quite rational explanations. Basically, it was due to the late settling of an absolutely unknown, huge continent. In addition, here, in a pristine state, a diverse Pleistocene megafauna was preserved. And the hunt of the giant animals for a long time kept among the Indians a way of walking nomadic hunters with their low level of social organization. However, subsequently, after the disappearance of the megafauna, the ancient Indian population on the territory of the future USA was forced to proceed to producing forms of farming. This was the reason for their social progress, which in different regions proceeded at different rates and had a well-defined specificity. On the territory of the future United States of America on the eve of European expansion, there were moderately developed communities in the sociums of Pueblo Indians and Northeast tribes, aimed at external expansion and the powerful League of Iroquois. In the Northwest, clans of «Sea Men» dominated with their hereditary power and developed slavery. Finally, at the river-mouth of the Mississippi, there was a typical pre-state formation — the «kingdom» of the Natches. European colonization of North America interrupted the further development of these communities and caused their complete destruction.

Key words: North America, social development, economic-cultural type, pre-statehood, tribes, Pueblo, Na-Dene, Iroquois, «Sea Men», Natches.

REFERENCES

1. Averkieva Yu. P. Indians of the northwestern coast of North America [Indeytsy severo-zapadnogo poberezhya Severnoy Ameriki], *Severoamerikanskije indeytsy* (North American Indians), Moscow, Progress Publ., 1978. pp. 318 – 360.
2. Brasser T. Coastal algokines — the people of the first frontier [Pribrezhnye algokiny — narod pervykh rubezhey], *Severoamerikanskije indeytsy* (North American Indians), Moscow, Progress Publ., 1978. pp. 31 – 65.
3. Ershova G. G. *Drevnyaya Amerika: polet vo vremeni i prostranstve. Mezoamerika* (Ancient America: flight in time and space. Mesoamerica), Moscow, 2002. 392 p.
4. Ivanyan E. A. *Istoriya SSHA* (History of the USA), Moscow, 2004. 576 p.
5. Keram K. *Pervyy amerikanets* (The first American), Moscow, 1979. 336 p.

6. Likhatovich J. *Losos bez rek* (Salmon without rivers), Vladivostok, 2004. 257 p.
7. Maksakovskiy V. P. *Istoricheskaya geografiya mira* (Historical geography of the world), Moscow, 1997. 584 p.
8. Morgan L. *Drevnee obschestvo* (Ancient society), Leningrad, 1934. 350 p.
9. Okladnikova E. A. Ethnogenesis of the Indians of California [Etnogenez indeytsev Kalifornii], *Istoricheskie sudiby amerikenskikh indeytsev* (Historical Fates of the American Indians), Moscow, 1985, pp. 31 – 41.
10. Stingl M. *Indeytsy bez tomagavkov* (Indians without tomahawks), Moscow, 1971. 390 p.
11. Uayt J. *Indeytsy Severnoy Ameriki* (Indians of North America), Moscow, 2006. 314 p.
12. Fenton K., Fenton M. *Kamennaya kniga* (The Stone Book), Moscow, 1997. 623 p.
13. Khikerson G. *Chippewa tribe from the north of the Great Lakes: an outline of sociopolitical changes* [Plemya chippeva s severa Velikich ozer: ocherk sotsiopoliticheskikh peremen], *Severoamerikanskije indeytsy* (North American Indians), Moscow, Progress Publ., 1978, pp. 157 – 192.
14. Shvedov V. G. *Formirovanie gosudarstvennoy territorii SSHA – istoricheskiy politico-geographicheskij obzor* (Formation of the US state territory – historical political and geographical review), Birobidzan, 2013. Part 1. 107 p.
15. Jennings F. *The Ambiguous Iroquois Empire: the Covenant Chain Confederation of Indian Tribes with English Colonies from Its Beginnings to the Lancaster Treaty of 1744*. New York: Norton, 1990. 438 p.
16. Pinnow H.-J. Genetic relationships versus borrowing in Na-Dene, *International Journal of American Linguistics*, 1968, vol. 34(3), pp. 194 – 203.
17. Tyler H. *Pueblo gods and myths*, Norman, University of Oklahoma Press, 1964. 313 p.

* * *